

Гайчука... Вы меня ставите в затруднительное положение — выбирайте сами. Приходите на наши спектакли, которые пойдут в эти дни, договорившись с актерами...

2. ДОГОВАРИВАТЬСЯ о встрече с актерами — дело трудное. Заняты они до предела: репетиции, спектакли, поездки. И, может, оттого каждую свободную минуту они стараются использовать с толком. Хотела, чтобы на эту встречу за крупным столом пришла Тамара Солодниковна. Вот она идет в примерную по длинному коридору. Дня Анна. Но странно: ее платье, ее прическа, а донья Анны, улы, нет — не та походка, что делает ее на сцене самоуверенной обольстительницей.

Человек внимательный и добрый, актриса по обязанности знакомой знакомит меня с теми, кто мне нужен, и исчезает до того, как я успеваю договориться с ней самой о встрече и до того, как я успеваю реализовать свое намерение сказать ей, что ее донья Анна сегодня в спектакле великолепна. На другой день Тамара — маленькая француженка Эзиз, ребенок, замученный голодом и бедами войны. Всего на несколько минут появляется она на сцене со своим спутником — профессором. Обделенное военное

ЕВГЕНИЙ ГАЙЧУК

стихийное бедствие. Пока ищем место, рассаживаемся, интервью скорее даю я: какой спектакль из последних больше понравился, почему, цель нашей встречи и т. д. Появившийся ироничный Владимир Сигов первым берет слово. Все, что он говорит, я расцениваю как проверку корреспондента на чувство юмора:

— Женя Гайчук, — представляет он с краю сидящего, — не очень известный пока в мировом масштабе, но очень популярный актер Одесского ТЮЗа. Каждый из нас, присутствующих, не может не согласиться с тем, что нет зрителя более благодарного, чем маленький зритель. Гайчук умеет оживить образы из детских книжек,

ГЕОРГИЙ ЦВЕТКОВ

Нонна Самарина. «Пришла из Пушкинского театра, из Ленинграда. Судьба здесь складывается на редкость удачно: Елена, Дон-Жуан... В общем, о такой творческой жизни даже и мечтать было трудно. Попала в хороший коллектив, где можно учиться играть. Сильный актерский состав и очень хорошие отношения между людьми — то, что хотелось найти все три года после института. Планы? Играть много и разных героинь...»

Станислав Байков. Зрители познакомились с ним в спектакле «Варшавская мелодия», обновленном в этом сезоне. «Вводиться надо было так быстро, что сразу настроился на деловой лад. Вообще, здесь в театре очень

встретиться (я сам недалеко ушел от этого возраста, поэтому мое затмение не будет воспринято как старческое брюзжание) как старческий, молодым человеком, которого я бы мог со спокойной совестью сделать прообразом своего героя, если бы был автором.

Н. Самарина: Я понимаю Володю, видимо, он хочет сказать, что сейчас нет почвы, если так можно выразиться, на которой бы произрастали современные герои. Сильные личности не появляются просто так, в будничной жизни. Для того, чтобы родился герой, нужны какие-то чрезвычайные обстоятельства. Героев в нашем понимании слова рождала революция. Героев рождала война. Сильные личности видны, когда им приходится преодолевать большие трудности. Сейчас мирная ситуация. Не надо бросаться на дзот. У современного героя есть все: работой, учись, твори, выдумывай, пробуй! В мирное время все поступки как-то мельчают, что ли. Посмотрите, если современный герой в пьесе борется, то борется с какими-то мелочами, он просто не дотягивает до высокого характера.

Э. Брусницына: Выходит, если нет войны, нет революции — нет и личностей, нет героев? А как же тогда классические образы? Гамлет, например?

Н. Самарина: Герой — это

сколько в фильме того, что как будто не дает поверить в реальность происходящего. Неправда, а я хочу в нее верить! Я должен невольно полюбить героя и, может, даже жизнь свою пересмотреть соответственно с его взглядами. Уже поэтому он не может быть обычным, с обычного человека и в голову не придет брать пример. Не случайно, когда старшекласники на анкеты отвечают или сочинения пишут на тему «На кого бы ты хотел походить?», они пользуются литературными образами — Корчагин, молодоговарадейцы и т. д. А в это же время живет в их квартире какой-то ударник комтруда, отличный человек — дядя Петя. В общем, я против бытовизма на сцене. Но я против жужельности. Такой герой будто на ходулях возвышается над всеми. Говорит все удивительно правильно, все-то он знает, ни в чем-то он не сомневается, такой «железный человек». Герой — это не резонер, который своими устами высказывает мысли автора. Разговоры о том, чтобы в героях ходил на сцене обычный человек, оттого, верно, что мы устали от трафаретных, громко торжествующих героев. От их фразерства. И с некоторых пор, мне кажется, намечается другая крайность — намеренная приниженность героя. Если уж ты герой, то и слабости у тебя должны быть. Для реалистичности.

Да, сейчас не надо бестрашно бросаться в атаку. Иногда и не сразу заметишь, где этот дзот. Героические мгновения заменились героическими днями, даже годами. И все-таки, сколько нужно мужества, чтобы иметь право на собственное «я», сколько надо смелости, чтобы защитить другого, не пойти по пути более легкому. Здесь было употреблено слово приспособленец. Так вот, думается, что человеку порой нужно не меньше сил, чем на войне, чтобы оставаться человеком, не пойти против себя. Гораздо легче приспособиться, тихо-мирно не трогать никого, чтоб никто не помянул в жизни и тебе, так проще, спокойнее... А ведь как много людей, которые умеют сами затоптать свое достоинство, а потом говорить — «се ля ви». Да еще и кого-то обвиняют в этом! Сегодня у него не хватило мужества или просто желания защитить другого, завтра — себя... Герой должен в любых ситуациях оставаться человеком! Обычный человек, о котором вы говорили, может склониться туда, куда ветер дует. Это как бы его право на человеческую слабость.

Я за человека — сильного. В жизни и на сцене. И за героя явно умного, а не за того, чтоб потом, после спектакля, зритель подсчитывал: у него такие-то поступки, значит, он умный.

С. Байков: Сильный, умный, и у него должна быть цель в жизни. Цель, ради которой он может пожертвовать собой, сразу ли, бросаясь на условный дзот в мирное время, или каждый день он будет этому делу отдавать себя по частям. Без цели нет человека. Он должен искать. Он может опуститься, но не останавливаться, испугавшись синяков и шишек. Герой — это благородный человек, поступками которого руководят высокие чувства.

В. Сигов: В сущности, я совсем не возражаю против того, чтобы сыграть такого человека: целеустремленного, сильного, умного, умеющего постоять не только за себя, но и за других. Остается только надеяться на то, что драматурги учтут наше пожелание...

... Актеры ждут встречи с героями нашего времени. Пусть она будет не за горами!

3. СТАРОВОЙТОВА.

ВЛАДИМИР СИГОВ.

НАЙДИ СЕБЯ...

НОННА САМАРИНА

детство — русское ли, французское ли, немецкое ли — это страшно. Танец за кусок хлеба худенькой изможденной девчонки, когда-то в мирное время ваниликовой балетом, возвращает в прошлое, заставляет размышлять о жизни, ценить то, что даровано ею. Сколько, оказывается, можно сказать без слов, как много себя может вложить актер в эпизодическую роль!

Из беседы за круглым столом, позже:

— Актер, наверное, становится актером не тогда, когда он получил диплом об окончании учебного заведения, и не тогда, когда он удачно сыграл роль или несколько ролей даже. Актерское «я» неотделимо от человеческого «я». Что человек думает, что он хочет защитить в жизни, против чего бороться, каково его жизненное кредо — это непременно скажется на любой роли. Себе невозможно солгать. Разделяешь ты или не разделяешь взгляды своего героя, это непременно выльется. В любой, даже самой маленькой роли. Актер должен прежде всего найти себя, обрести себя, как личность (Георгий Цветков).

Наверное, Тамара нашла себя. И оттого умеет потребовать то, что спрятали глубже будничных тревог и невзгод. К сожалению, мне так и не удалось договориться с ней о встрече: отыскав свою маленькую роль, она ушла из театра еще до антракта.

3. НА СЛЕДУЮЩИЙ день за круглым столом, как принято говорить о коллективной беседе (на самом деле мы устроились в большом репетиционном зале), собираются Элла Брусницына, Нонна Самарина, Станислав Байков, Георгий Цветков, Евгений Гайчук, Владимир Сигов — все, кого удалось «заполучить».

Вечером выезжают со спектаклем в Ригу — вот так выходной! И меня они тоже принимают, наверное, как

даже сказочных героев сделать настоящими, осязаемыми, а не вымышленными...

— Он умеет заставить полюбить доброе и возненавидеть злое... — продолжаю я в тон.

Смеемся. Исчезает стена чужеродности, которая так или иначе присутствует в начале каждого почти разговора с корреспондентом. Немного слышно рассказывать о себе. Для большинства биография только начинается.

Евгений Гайчук. Любимая роль — Петр Бородин из «Соловьиной ночи...» Первая большая роль в театре. Работал над ней с великой радостью. Театральный институт закончил в Киеве три года назад. Играл в Одесском театре юного зрителя и около года в Волгограде.

Владимир Сигов. «Любимой роли пока нет на счету. Однако природный оптимизм позволяет надеяться, что такая роль найдет исполнителя в моем лице». За плечами не так уж много дорог: Минский театральный институт, Минский ТЮЗ и год службы в армии. В спектакле «Если не суметь» играет роль Владимира.

Элла Брусницына. В студии Русского театра пришла шестнадцати лет (когда она работала на заводе). В прошлом году отметила трудовое десятилетие. Заочно закончила ГИТИС. «Наверное, с годами приходит опыт, который помогает работать и который млеет тоже. Появилась опасность — походить на себя, быть одинаковой в разных спектаклях. Последнее время, правда, мне везет: много разноплановых ролей. «Ропс» и сразу Юлечка в спектакле «Тогда в Севилье». И следом совсем непохожая Инга — немка. Может, оттого у меня приятный период творческой организованности».

— Кстати, Элла, всю роль в «Соловьиной ночи...» вы ведете на немецком языке. Вы знаете язык или вам пришлось учить его в процессе работы над ролью?

— Пришлось учить. В школе я учила английский. Консультировалась у преподавателя немецкого языка, а помогала все в театре.

В ее репертуарном листе — около пятидесяти ролей. Георгий Цветков. Институт, затем Одесский ТЮЗ, служба в армии. Хочет попробовать себя в режиссуре. «Ропс» в театре ставил он. В Таллине — год. «Самая интересная роль — Флоресино, если не считать, что иногда удается во втором составе сыграть Петра Бородинна». Мечтает о роли в сатирической комедии.

деловой обстановкой. Творческая. Здесь экспериментируют, пробуют. Завалил молодой актер одну роль, дают все-таки попробовать себя в другой. Для начинающих — благодатный край. Здесь что-то сохранилось от студенчества: оттого замечание воспринимается не как обида, а как учеба. Мы с женой, кажется, нашли свой театр.

До этого работали шесть лет в «Красном факеле», в Новосибирске. И там давали роли, без работы не сидели, но все-таки своим театром почему-то его не считали... Несчастливое желание? Вернуться к некоторым ролям, чтобы сыграть их по-другому».

4. НА ТРАДИЦИОННЫЙ вопрос журналистов: «Кого бы вы хотели сыграть?» большинство актеров отвечает одинаково: своего современника. Я думаю, вы тоже бы обрадовались встрече с такой ролью — интересной, жизненной, сделанной добротой. Каким вам представляется молодой герой нашего времени? Какими чертами вы наделили бы его, если бы были автором? Каким вы его хотите видеть?

В. Сигов: По-моему, сейчас трудно создать образ положительного героя нашего времени. Трудно, потому что в жизни их нет. Так, какие-то неустраиваемые, молодые люди, которые сами не знают, чего они хотят. Сейчас не время сильных личностей и сильных страстей. Если человек ставит перед собой цель и добивается ее, то на поверку оказывается часто, что движет им не благородное чувство, а тщеславие или еще что-то...

Э. Брусницына: По-моему, получается, что жизнь — это какое-то существование приспособленцев?

В. Сигов: Нет, в среднем поколениях или в старшем есть люди сильные, борцы. Может, потому, что они имеют возможность сопоставлять прошлое и настоящее. Я говорю о молодых героях, о тех, кому еще где-то до двадцати. Меня ужасает эта инфантильность. Они не видят, да и не хотят, а может, не умеют видеть жизнь со всеми ее сложностями, противоречиями. И воспринимать ее такой. У них нет своей точки зрения на многие вещи. По-моему, взрослые человека сейчас как-то затянулись. Людям по двадцати, а они все еще мальчишки и девчонки на маминим и папином содержании и с маминим и папиным мнением. Хорошо, если повезло иметь родителей со своим мнением! Мы привыкли повторять, что молодые сейчас размышляют о жизни больше, чем раньше. Вот размышляют — в этом я сомневаюсь. По крайней мере,

ЭЛЛА БРУСНИЦЫНА

тот, кто может подняться над окружающими его людьми, обстоятельствами. Уметь быть выше обстоятельств даже во вред себе, если того требует справедливость. В этом смысле Гамлет нас устраивает...

Е. Гайчук: А меня вообще не устраивает такое понятие, как герой. Я хочу, чтобы на сцене был кусок жизни. А в жизни люди разные, сложные, самые неожиданные в своих проявлениях. Я встречался с людьми, о которых был ужасного мнения, а когда на поверку жизнь заставляла их высказывать свое кредо не словами, а поступками, удивлялся их порядочности. В общем, человек, которого мы изображаем на сцене, в том числе и герой, должен быть не святым и не дьяволом. Обычным человеком.

Э. Брусницына: В этом смысле нам очень повезло: режиссер спектакля «Соловьиная ночь...», где мы с Женей играем главных героев, шел по этому пути. Он вытаскивал из нас эту человечность, противоречивость. Он искал наши характеры даже через какую-то грубость, может, но зато он не сделал нас сентиментальными, однобокими, сумел построить спектакль так, что из всего этого не получилось этой самой сентиментальной трагедии двух сердец, Петр Бородин в нашем спектакле — это и герой, и человек. Обычный человек, который может быть и грубым, и нежным. Может, потому в него верят. Мы все, когда работали над спектаклем, очень боялись сфальшивить, боялись нежизненности. Вель зритель не проведет».

Г. Цветков: Возражаю! Герой не может быть обычным человеком! Потому что он и герой, что выделяется из окружающих. Зачем показывать в героях обычного человека? Их много в жизни. Мне лично в герое хочется увидеть человека беспримесно чистого, честного. Если он будет необычным, это вовсе не значит, что зритель в него не поверит. Мы верим в «Красных дьяволов», вол-

СТАНИСЛАВ БАЙКОВ